

ФУНКЦИИ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ИНФИНИТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Ивасюк С.Г.*, доц.

(*Сумской государственной педагогической институт им. А.С.Макаренки)

Одним из наиболее перспективных исследований, существующих в языкознании, является функционально-грамматическое описание языковых единиц, которое предполагает изучение понятийной категории как в плане выражения (т.е. определения различных способов ее репрезентации), так и в плане содержания (т.е. характеристики типовой семантики и частных значений, выявление случаев, где данная категория стыкуется со смежными). Такое направление дополняется другим – анализом функций языковых единиц в реальных коммуникациях.

Очевидную практическую направленность имеет, например, осуществленное в указанном функционально-семантическом направлении описание вопросительных инфинитивных предложений, употребляющихся в текстах публицистического характера.

Обращение к специальным исследованиям, рассматривающим семантические и синтаксические свойства данных конструкций, и к трудам, посвященным изучению синтаксических проблем вообще, показывает, что вопрос о месте инфинитивных предложений в системе структурно-семантических типов простого предложения не получил однозначного истолкования. Тем более оказались малоисследованными такие вопросы, как употребляемость инфинитивных конструкций в различных стилях, функциональные возможности данных единиц в текстах публицистического характера. Это и заставило нас обратиться к изучению особенностей функционирования инфинитивных предложений в языке газет.

Материалом исследования послужили публицистические тексты разных жанров. В качестве источника материала привлекались такие газеты, как «Аргументы и факты» (АиФ), «Комсомольская правда» (КП), «Киевские ведомости» (КВ) и др.

Как показал анализ, вопросительные инфинитивные предложения в газетно-публицистических текстах могут употребляться как в своей первичной функции (собственно-вопросительной), так и во вторичных функциях (в переносных значениях). Выступая в своей *первичной* функции, вопросительные инфинитивные конструкции передают стремление говорящего выяснить что-либо у собеседника или удостовериться в чем-либо, расширить сведения о каких-либо фактах и явлениях действительности. Коммуникативным заданием таких предложений является получение информации. Во *вторичных* функциях для указанных конструкций характерно, как правило, отсутствие вопросительного значения или совмещение вопроса и какого-либо другого коммуникативного задания (например, сообщения, побуждения к действию, несогласия, скрытого утверждения или отрицания и т.д.).

Собственно-вопросительные инфинитивные предложения заключают в себе вопрос, предполагающий обязательный ответ. Поэтому такие предложения фиксируются обычно в диалогической речи.

Следует заметить, что в относительно независимой позиции, например в заголовках, ответ на вопрос, обращенный как бы сразу ко многим, не предполагается, и вопросительное предложение выполняет функцию именованья [1]. Например: Кем быть? (АиФ, март 1998); Как потратить миллион долларов? (КП, 6 марта 1998).

Инфинитивные конструкции, выражающие вопрос, могут иметь различные модальные оттенки, особенно в языке газеты, который отличается эмоционально-экспрессивной окрашенностью. Здесь гамма модальных оттенков гораздо богаче, чем в спокойно-повествовательной речи. «Вследствие этого значения недоверия, сомнения, удивления, иронии, недоумения, колебания, нерешительности также выражаются в инфинитивных восклицательных или же в чисто вопросительных предложениях» [2]. Публицистические тексты изобилуют как чисто вопросительными, так и вопросительно-восклицательными инфинитивными конструкциями.

По способу выражения вопроса инфинитивные предложения можно разделить на общие, частные и альтернативные.

В общем вопросе говорящий хочет получить информацию в целом о всей ситуации, обозначенной вопросительной инфинитивной конструкцией. Такой вопрос предполагает утвердительный или отрицательный ответ, который наиболее кратко выражается нечленимыми предложениями «Да» или «Нет». Например: Культурные ценности уже не вернуть? (АиФ, март 1998); Послать навстречу ракету, начиненную десятью тоннами свинца, чтобы сбить тело с курса? (КП, 20 марта 1998).

Такие инфинитивные конструкции могут состоять как из одного инфинитива, так и осложняться особыми вопросительными частицами, в которых заключены различные дополнительные оттенки. Как показывают наблюдения над фактическим материалом, вопросительные предложения, формируемые только инфинитивом без участия вопросительных частиц, употребляются в

газетных текстах довольно редко. Сам по себе инфинитив не содержит вопроса. Поэтому для выражения вопроса необходима особая вопросительная интонация, для которой характерно более или менее значительное повышение тона в конце предложения. Таким образом, в вопросительных конструкциях, состоящих из инфинитива, вопрос передается интонацией, а его содержание – лексическим значением самого инфинитива.

В разговорной речи вопросительные предложения, оформленные с помощью инфинитива, кроме интонации, сопровождаются жестами и мимикой. В письменной же речи при таких инфинитивах обычно употребляются вопросительные частицы. Так, например, если спрашивающий хочет установить возможность или невозможность осуществления самих действий, истинность своих знаний, предположений, сомнений, то к инфинитиву присоединяются частицы *ли, же, разве, неужто, неужели, ужель, ужели* и др., вносящие в предложение оттенок удивления, неуверенности в положительном ответе и т.д. Например: Но помилуйте, наиболее обеспокоенные читатели, неужто обходиться совсем без женского дня? (КП, 6 марта 1998). Вопросы, в которых говорящий стремится получить подтверждение оправданности своих сомнений и возражений по поводу имеющихся у него сведений, знаний, называются даубтивными [3].

Кроме общих вопросительных конструкций, существуют и вопросы, которые направлены на выяснение второстепенных членов предложения. *Частный вопрос* ориентирован на получение информации не о ситуации в целом, а о каком-либо аспекте этой ситуации, который хочет узнать говорящий. Такие предложения включают в себя вопросительные слова.

При вопросе о лице, предмете, событии, явлении в структуре инфинитивного предложения используются различные падежные формы вопросительных местоимений *Кто* и *что* с предлогами или без них. Например: С чем сравнить этот праздник? (КП, 3 апр. 1998); Что на это ответить? (АиФ, март 1998); Чем объяснить подобную ситуацию? (КП, 20 марта 1998); К кому это «привязывать»? (КВ, 30 марта 1998).

В случае, когда вопрос направлен на выяснение различных обстоятельств (места, времени, цели, причины, следствия, способа действия и др.), в инфинитивные предложения включаются наречия местоименного образования: Как это пресекать? (КП, 6 марта 1998); Хотя, казалось бы, если все происходящее – законно, зачем секретиться? (КП, 6 февр. 1998); Как подобрать аксессуар? (КП, 6 марта 1998).

Альтернативный вопрос отражает стремление говорящего уточнить имеющиеся у него сведения путем допущения двух (или нескольких) альтернативно-контрадикторных ситуаций. Такой вопрос предполагает в ответе выбор одной из допускаемых возможностей, о которых сообщается в вопросительном предложении. Конструкции этого типа обычно содержат в своем составе союз *или*: Стоять или идти? (КВ, 14 мая 1998).

Подобные вопросы связаны, как правило, с желанием говорящего узнать, что ему стоит делать, какая из ситуаций представляется более целесообразной. Указанные конструкции могут предполагать модальную характеристику инфинитивной пропозиции как чего-то внешне необходимого, желательного для собеседника, должного, предстоящего или возможного.

Альтернативное противопоставление одного и того же инфинитива может наблюдаться и в том случае, когда внутренний вопрос связан с поисками говорящего более целесообразного. Сферой функционирования таких предложений чаще является монологическая речь. Например: Драть или не драть? (КВ, 14 янв. 1998).

В случае, когда субъектом инфинитивной конструкции является не носитель вопроса, речь может идти о некотором долге, предопределенности или возможности. Например: Учиться? Идти в армию? (КВ, 14 мая 1998).

В своих *вторичных* функциях вопросительные инфинитивные предложения ориентированы не на получение ответа, а на передачу какой-либо информации. Причем эта информация всегда экспрессивно окрашена. Псевдоquestionные конструкции являются ярким примером синтаксической модальной транспозиции, связанной с помещением вопросительного по форме предложения в сферу функционирования повествовательных или побудительных высказываний. Подобные конструкции выполняют как бы две функции одновременно, причем «первичная, собственная функция... является дополнительной, а вторичная, несобственная функция – основной» [4]. Такое совмещение разных функций осложняет коммуникативную идентификацию данных единиц.

По своему значению псевдоquestionсы довольно разнообразны. Они способны передавать экспрессивное утверждение (риторический вопрос). При этом может акцентироваться категоричность утверждения, неопределенность, возможность или целесообразность какого-либо проявления, обычность, закономерность ситуации и т.д. Например: Ну как старинному другу да не сообщить о радостном событии? (КП, 3 апр. 1998) = Старинному другу обязательно нужно сообщить о радостном событии. Как видим, подобные предложения практически утрачивают связь с вопросом. Этому способствует десемантизация вопросительных местоимений и наречий, которые в сочетании с вопросительными частицами и отрицательной частицей *не* утрачивают свое

первоначальное значение и начинают выражать оттенки неизбежности, долженствования, уверенности и т.д.

Полувопросительная форма инфинитивных предложений может служить и для выражения отрицания. В таких конструкциях отрицается допустимость какого-либо действия или состояния, его возможности, целесообразности, той или иной его характеристики. Например: «Реал» – прима, но зачем ворота ломать? (КП, 3 апр. 1998) = Незачем ворота ломать; Не сажать же скопом «божьих одуванчиков» в каталажку? (КВ, 9 мая 1998) = Нельзя сажать «божьих одуванчиков» в каталажку. В подобных предложениях могут употребляться вопросительные местоимения, наречия, частицы, однако они не имеют вопросительного значения, а выражают различные модальные оттенки (невозможность, нецелесообразность, отказ и др.).

Вопросительные по форме предложения, получая эмоциональную окраску в условиях диалога, способны также выражать разного рода эмоциональные реакции. Так, они могут имплицитно передавать личностное отношение к информации и одновременно побуждать собеседника подтвердить или опровергнуть высказанное им ранее, что характерно для вопросов-уяснений или переспросов: Как, брать булыжник и бить стекла? (КП, 6 марта 1998). В предложениях такого типа сочетается стремление говорящего удостовериться в верности восприятия полученной информации с ее субъективной эмоциональной оценкой.

Псевдovoпросительные предложения могут служить и средством выражения реального актуального желания или оценки целесообразности. Например: Почему же не сделать так, чтобы родная фирма процветала? (КВ, 14 янв. 1998); А заодно почему бы не помешать проверочной работе кабинетской комиссии? (КП, 6 февр. 1998). Подобные примеры передают отсутствие причины, которая могла бы препятствовать совершению действия.

Анализ инфинитивных вопросительных предложений, подтверждающий возможность вычленения у них всех названных выше вторичных функций, показал, что они, как правило, выступают экспрессивно окрашенными синонимами повествовательных или побудительных конструкций. Эмоциональность, выразительность данных предложений делает их стилистически маркированным средством выражения экспрессивной информации, что обуславливает их активное употребление в языке газеты.

SUMMARY

The article investigates the semantic and syntactic properties of interrogative infinitive constructions, defines their main semantic types, studies peculiarities of the functioning of these units in publicistic texts.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краткая русская грамматика / Белоусов В.Н., Ковтунова И.И., Кручинина Н.Н. и др.; Под ред. Шевцовой Н.Ю. и Лопатина В.В. – М., 1989. – С.461.
2. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. – М., 1958. – С.220.
3. Брицын В.М. Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке. – К., 1990. – С.270.
4. Блох М.Я. Проблема тождества предложения в свете соотношения понятий синтаксиса, семантики и информации // Вопр. языкознания. – 1977. – №3. – С.82.